ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-006-50сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 23 октября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Глазуновой Л.И.,

судей Зыкина В.Я. и Зеленина С.Р.

рассмотрела в судебном заседании от 23 октября 2007 года кассационные жалобы осужденных Татарченко А.С. и Татарченко М.А., адвокатов Малахова И.С., Пенхасова Ю.С., Давлятшина К.Г. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 17 июля 2006 года по уголовному делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, которым

Татарченко А С, [redacted],

осужден по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 12 годам лишения свободы; по ст.105 ч.2 п.п. «ж», «к» УК РФ к 13 годам лишения свободы; ст.158 ч.2 п. «в» УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы. На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений ему окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 23 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Татарченко М А, [redacted],

осужден по ст. 105 ч.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы; по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 12 годам лишения свободы; по ст.105 ч.2 п.п. «ж», «к» УК РФ к 13 годам лишения свободы; ст.158 ч.2 п. «в» УК РФ к 2 годам лишения свободы. На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений ему окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 25 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах и о мере пресечения в отношении осужденных.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего содержание приговора, доводы кассационных жалоб и возражений на них, объяснения осужденных Татарченко М.А. и Татарченко А.С., участвовавших в заседании суда кассационной инстанции путем использования системы видеоконференц-связи и просивших кассационные жалобы удовлетворить, выступление адвоката Арутюновой И.В. в защиту осужденного Татарченко А.С., просившей приговор отменить, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кузнецова С.В., возражавшего против доводов кассационных жалоб и полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Татарченко М.А. признан виновным в убийстве К[redacted].

Татарченко М.А. и Татарченко А.С. признаны виновными в убийстве К[redacted]., которое совершили группой лиц, а также в убийстве К[redacted], которое совершили группой лиц и с целью скрыть другие преступления.

Они же признаны виновными в краже чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину.

Судом установлено, что преступления совершены 5 декабря 2002 года [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденный Татарченко А. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Он утверждает, что непричастен к убийству потерпевших, подробно излагает обстоятельства нахождения в доме потерпевших, утверждает, что судья допустил к исследованию в присутствии присяжных заседателей недопустимые доказательства, в том числе и протоколы его допросов на предварительном следствии, которые, как он утверждает, не подписывал и таких показаний не давал. Заявляет, что на предварительном следствии работниками милиции к нему применялись незаконные методы ведения следствия. Утверждает, что уголовное дело сфабриковано, а допрошенные в суде свидетели оговорили его. Полагает, что приговор не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, поскольку в нем не приведены доказательства, подтверждающие его вину; судом не выяснены обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе и мотив преступления. В жалобе и дополнениях к ней осужденный Татарченко А. подробно приводит доказательства, которые, по его мнению, свидетельствуют о его непричастности к совершению преступления.

Адвокат Пенхасов Ю.С. в защиту осужденного Татарченко А.С. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. Адво-

кат считает, что приговор является незаконным и необоснованным в связи с допущенными судом «серьезными процессуальными нарушениями», нарушениями прав подсудимого, а также порядка вынесения вердикта присяжных заседателей. В жалобе адвокат приводит показания осужденных и свидетелей, данные ими в судебном заседании, содержание других исследовавшихся в судебном заседании доказательств и делает вывод о недоказанности вины Татарченко А. в совершении преступлений. Адвокат утверждает, что судьей не были приняты во внимание показания Татарченко А. о вынужденном самооговоре на предварительном следствии в результате примененных к нему работниками милиции недозволенных методов следствия; суд не вызвал и не допросил свидетеля «П[redacted]», на чем настаивала сторона защиты; присяжные заседатели оставили без ответов вопросы №26, №27, №28, что, по мнению адвоката, недопустимо.

Осужденный Татарченко М. в кассационной жалобе просит приговор изменить и смягчить ему наказание до «разумных размеров» или отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии действий суда после вынесения вердикта присяжных заседателей. По мнению осужденного, приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания; судом не учтены данные о его личности, семейном положении, а также его активное способствование раскрытию группового преступления.

Адвокат Малахов И.С. в защиту осужденного Татарченко М. просит приговор изменить: смягчить осужденному Татарченко М. наказание. Адвокат полагает, что приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного осужденному наказания; судом не учтено: признание присяжными заседателями Татарченко М. заслуживающим снисхождения; активное способствование раскрытию преступления; данные положительно характеризующие личность осужденного; влияние назначенного наказания на условия жизни семьи Татарченко М. и его близких. В дополнении к кассационной жалобе адвокат Малахов И.С. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. Как утверждает адвокат, при вынесении вердикта присяжных заседателей был допущен ряд «грубых нарушений» УПК РФ, и в суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства: протокол осмотра месте происшествия, протоколы опознания по фотографиям; суд необоснованно отказал стороне защиты в исследовании доказательств, характеризующих потерпевших; в ходе прений сторон государственный обвинитель изменил обвинение Татарченко М. в сторону улучшения, указав, что его роль в убийстве заключалась в том, что он лишь удерживал потерпевшего К[redacted] в то время как другой соучастник преступления наносил потерпевшему ножевые удары; однако судья в вопросном листе не отразил позицию государственного обвинителя в прениях, изложив фабулу обвинения так, как указано в обвинительном заключении; напутственное слово председательствующего содержало «ряд неточностей» и было произнесено с обвинительным уклоном; судьей в приговоре неверно сделан вывод об умысле осужденных, а также о мотивах убийств; как полагает адвокат, мотивом всех трех убийств по делу явились личные неприязненные отношения, которые сложи-

лись между осужденными и потерпевшими в результате ссоры непосредственно перед их убийством; суд, квалифицируя действия осужденных как кража, не опроверг доводов защиты о том, что корыстного умысла на завладение чужим имуществом осужденные не преследовали, а лишь уничтожали следы преступления вместе с вещами, на которых могли остаться их отпечатки пальцев.

Адвокат Давлятшин К.Г. в защиту осужденного Татарченко М.А. просит приговор отменить. Адвокат указывает, что судья при наличии вердикта присяжных заседателей о снисхождении назначил осужденному Татарченко М. наказание свыше двух третей максимального наказания, предусмотренного санкцией части 2 ст.105 УК РФ, что, по мнению адвоката, противоречит правилам ст.65 УК РФ. Как считает адвокат, у суда были все основания для назначения осужденному Татарченко М. наказания с применением правил статьи 64 УК РФ. Адвокат утверждает, что судебное разбирательство дела велось необъективно, судья не пресек оскорбительных высказываний государственного обвинителя в адрес защитника; из вердикта присяжных заседателей, как считает защитник Давлятшин, усматривается, что присяжные заседатели усомнились в ответе на вопрос о виновности Татарченко М. в инкриминированном ему деянии, поэтому все сомнения судьей должны были быть истолкованы в пользу подсудимого. По мнению адвоката, в деле нет доказательств того, что все телесные повреждения потерпевшему К[redacted], о которых указано в приговоре, причинил именно Татарченко М.

Государственным обвинителем Антипиным Н.И. поданы возражения на кассационные жалоб Татарченко А. и его защитников, в которых он просит приговор суда оставить без изменения.

Проверив уголовное дело и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия приходит к выводу о наличии оснований для изменения приговора.

Доводы кассационных жалоб осужденного Татарченко А. и его защитника адвоката Пенхасова Ю.С. о непричастности Татарченко А. к совершению преступлений, а также о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела – не могут быть предметом рассмотрения суда кассационной инстанции.

Из материалов уголовного дела видно, что обвиняемые Татарченко А. и Татарченко М. по окончании предварительного следствия изъявили желание, чтобы их дело рассматривалось судом с участием присяжных заседателей.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, права в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения, постановленного при такой форме судопроизводства Татарченко А. и Татарченко М. следователем были разъяснены, о чем свидетельствуют протоколы следственных действий, составленные при выполнении требований ст. 217 УПК РФ.

В суде, на предварительном слушании, Татарченко А. также поддержал свое ходатайство, заявленное по окончании предварительного следствия, о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. Татарченко М. на предварительном слушании не поддержал свое ходатайство о рассмотрении

дела с участием присяжных заседателей. Дело в отношении него также рассмотрено с участием присяжных заседателей в силу требований ч.2 ст.325 УПК РФ.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано доказанным совершение Татарченко А. и Татарченко М. инкриминированных им деяний.

Согласно 339 ч.1 УПК РФ вопрос о доказанности или недоказанности инкриминированного подсудимому деяния относится к компетенции присяжных заседателей.

В соответствии с ч.2 и ч.3 ст.348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, и он квалифицирует действия подсудимого в соответствии с обвинительным вердиктом.

Согласно ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Частью 2 ст.379 УПК РФ не предусмотрено такого основания к отмене судебного решения, вынесенного с участием присяжных заседателей, как несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Таким образом основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности осужденных Татарченко А. и Татарченко М. в инкриминированных им деяниях не может быть поставлен под сомнение и судом кассационной инстанции.

По аналогичным основаниям подлежат отклонению и доводы адвоката Давлятшина об отсутствии в деле доказательств того, что все телесные повреждения потерпевшему К[redacted], о которых указано в приговоре, причинил именно Татарченко М.

Эти фактические обстоятельства присяжными заседателями признаны доказанными и не могут быть поставлены под сомнение.

Утверждение осужденного Татарченко А. о том, что обвинительный приговор, постановленный с участием присяжных заседателей, должен содержать доказательства, подтверждающие вину осужденного лица, не основано на законе, поскольку в соответствии со ст. 351 п.3 УПК РФ в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, постановленного по делу с участием присяжных заседателей, должны содержаться описание преступного деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным, квалификация содеянного, мотивы назначения наказания и обоснование решения суда в отношении гражданского иска.

Обжалуемый приговор суда этим требованиям соответствует.

Вопреки доводам кассационной жалобы, вопросный лист судьей составлен в соответствии с требованиями ст.338 и 339 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Сторонам было предоставлено право высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов.

Вопросный лист заполнен присяжными заседателями в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и ответы на вопросы не содержат противоречий.

Доводы защитников о том, что вопросы №, № 26, 27 и 28 не могли быть оставлены «без ответа» - не основаны на законе и материалах уголовного дела.

Согласно ч.8 ст. 343 УПК РФ ответы на вопросы вносятся старшиной присяжных заседателей в вопросный лист непосредственно после каждого из соответствующих вопросов. В случае, если ответ на предыдущий вопрос исключает необходимость отвечать на последующий вопрос, старшина с согласия большинства присяжных заседателей вписывает после него слова "без ответа".

Поскольку ответы присяжных заседателей на предыдущий вопросы исключали необходимость отвечать на вопросы №, № 26, 27 и 28, то они правильно оставлены «без ответа».

Вердикт присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст. 343 УПК РФ.

Доводы осужденного Татарченко А. и защитников о том, что в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, о которых указано в кассационных жалобах, не основаны на протоколе судебного заседания, из которого видно, что председательствующим судьей к исследованию в присутствии присяжных заседателей были допущены лишь те доказательства, которые были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Все ходатайства стороны защиты о недопустимости доказательств председательствующим судьей разрешались в соответствии с требованиями ч.6 ст. 335 УПК РФ, в отсутствие присяжных заседателей, и по результатам рассмотрения этих ходатайств судьей выносились мотивированные постановления (т.4 л.д. 93-94, 95-96, 98-99), оснований не согласиться с которыми судебная коллегия не усматривает.

Ходатайств о признании недопустимыми протоколов, в которых содержатся показания Татарченко А., данные на предварительном следствии, сторонами в судебном заседании не заявлялось. В связи с чем данные показания Татарченко А. были правомерно оглашены в присутствии присяжных заседателей по ходатайству сторон.

Ходатайство стороны защиты о признании недопустимым доказательством протокола дополнительного допроса Татарченко А. в качестве обвиняемого, председательствующим было рассмотрено и обоснованно отклонено (т.4 л.д. 95-96).

Вопреки доводам кассационных жалоб свидетель обвинения под псевдонимом «П[redacted]» в суде с участием присяжных заседателей не допрашивался; его показания, данные на предварительном следствии, в судебном заседании не оглашались, поскольку государственный обвинитель отказался от своего права представления суду данного доказательства, а сторона защиты не привела суду каких-либо аргументированных доводов, свидетельствующих о том, что показания указанного свидетеля могли иметь существенное значения для опровержения предъявленного подсудимым обвинения.

Дело рассмотрено судом объективно и в условиях состязательности сторон.

Доводы жалобы адвоката Давлятшина о нарушении председательствующим судьей принципа беспристрастности и равноправия сторон, которое адвокат усмотрел в бездействии судьи по пресечению оскорбительных высказываний государственного обвинителя в адрес защитника, несостоятельны, поскольку согласно протоколу судебного заседания таких высказываний государственным обвинителем допущено не было.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, а также прав подсудимых по делу не допущено.

Доводы жалобы адвоката Малахова о том, что суд необоснованно отказал стороне защиты в ходатайстве об исследовании в присутствии присяжных заседателей доказательств, характеризующих потерпевших, не основаны на законе.

Согласно ст.334 УПК РФ к полномочиям присяжных заседателей относится разрешение только тех вопросов, которые предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 части первой ст. 299 УПК РФ и сформулированы в вопросном листе. Все остальные вопросы разрешаются без участия присяжных заседателей председательствующим единолично. По смыслу ст. 335 УПК РФ в суде с участием присяжных заседателей не допускается исследование данных о личности потерпевшего, равно как и о личности подсудимого, поскольку это способно вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Данные о личности подсудимого или потерпевшего могут исследоваться с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого подсудимый обвиняется.

Стороной защиты не приведено аргументов в обоснование того, что исследование данных о личности потерпевших было необходимо для установления отдельных признаков составов преступления, в совершении которых подсудимые обвинялись.

Доводы адвоката Малахова И.С. и о том, что государственный обвинитель в ходе судебных прений изменил обвинение Татарченко М. в сторону улучшения, не основаны на протоколе судебного заседания, из которого таких обстоятельств не усматривается.

Вопреки доводам жалоб, напутственное слово председательствующим перед присяжными заседателями произнесено в соответствии с требованиями ст.340 УПК РФ и, как следует из протокола судебного заседания, от сторон не последовало возражений по мотивам нарушения председательствующим в напутственном слове принципа объективности и беспристрастности.

В приговоре суда сделан правильный вывод о мотивах убийства потерпевших. При этом вывод суда о том, что убийство потерпевшего К[redacted] осужденными было совершено с той целью, чтобы он никому не сообщил о совершенном ими убийстве потерпевших К[redacted] и К[redacted], основан на фактических обстоятельствах, признанных доказанными вердиктом присяжных заседателей.

Протоколы явки с повинной, о которых говорится в кассационной жалобе, в судебном заседании исследовались, признаны допустимыми доказательствами, и были учтены судом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание осужденных.

При решении вопроса о назначении наказания осужденным председательствующим судьей были учтены данные, характеризующие личность каждого из них, а также их молодой возраст.

Вердикт присяжных заседателей о снисхождении к подсудимым был также учтен судьей при назначении наказания.

Доводы защиты о том, что наказание за преступление, предусмотренное ст.105 ч.2 УК РФ, с учетом явок с повинной и вердикта присяжных заседателей о снисхождении должно быть назначено не более трех четвертей от двух третей максимального наказания в виде лишения свободы (то есть исчисляемого вида наказания) – не основаны на законе, поскольку за данное преступление предусмотрено максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы. В данном случае согласно ст.65 УК РФ при вердикте присяжных заседателей о снисхождении этот вид наказания (пожизненное лишение свободы) не применяется, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной частью 2 ст.105 УК РФ.

Оснований для назначения осужденному Татарченко М. наказания с применением ст.64 УК РФ, о чем ставится вопрос в жалобе адвоката Давлятшина, не имеется.

Приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Судом в приговоре установлено, что преступления осужденными совершены 5 декабря 2002 года.

Как видно из материалов дела, судом действия Татарченко М. и Татарченко А. по эпизоду убийства К[redacted] квалифицированы по пункту «ж» ч.2 ст.105 УК РФ с назначением наказания в виде 12 лет лишения свободы каждому, а по эпизоду убийства К[redacted] – по пунктам «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ с назначением наказания в виде 13 лет лишения свободы каждому.

В соответствии с положениями ст. 17 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года), действовавшей на момент совершения преступлений, совокупностью преступлений признавалось совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи Уголовного кодекса РФ, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

Вопреки этим положениям, при осуждении Татарченко А. и Татарченко М. за убийства потерпевших, судом признаны совокупностью преступлений тождественные преступные действия, которые предусмотрены одной частью одной статьи (ст. 105 ч.2 пункты «ж», «к»). При этом необоснованное назначение наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ при отсутствии совокупности преступлений привело к нарушению прав осужденных , поскольку назначенный судом срок наказания без соблюдения требований ст. 17 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) и ст. 10 УК РФ превысил срок наказания, назначенный по каждой из указанных статей.

Кроме того, действия Татарченко М. по эпизоду убийства К[redacted] судом квалифицированы по части 1 ст.105 УК РФ, поскольку судьей установлено, что убийство К[redacted] и К[redacted] не охватывалось единым его умыслом.

Таким образом, в данном случае судья пришел к выводу о наличии таких обстоятельств, которые в период действия ст. 17 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) позволяли органам следствия квалифицировать действия обвиняемого по пункту «н» части 2 статьи 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года).

Однако, поскольку данный пункт обвинения Татарченко М. органами следствия не вменялся, и был признан утратившим силу Федеральным законом №162 – ФЗ от 8 декабря 2003 года, а обвинение по пункту «а» части 2 ст.105 УК РФ в приговоре судьей признано необоснованным, то с учетом положений ст. 17 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) все действия осужденных Татарченко А. и Татарченко М. надлежит квалифицировать одной частью и одной статьей уголовного закона, то есть ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «к» УК РФ, с назначением того наказания, которое по данной статье им было определено судом первой инстанции.

Приговор в части осуждения Татарченко А. и Татарченко М. по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ подлежит отмене по следующим основаниям.

В приговоре указано, что вердиктом коллегии присяжных заседателей Татарченко М. и Татарченко А. признаны виновными в том, что совместно похитили из квартиры потерпевших перечисленное в приговоре имущество К[redacted].

Такой вывод судьи не основан на вердикте присяжных заседателей.

Как видно из вопросного листа, перед присяжными заседателями были поставлены вопросы лишь о том, доказано ли, что указанные вещи из квартиры потерпевших «взяли и унесли» Татарченко М. и Татарченко А., на что присяжные заседатели дали утвердительный ответ.

Однако, как следует из материалов дела, сторона защиты утверждала, что умысла на хищение указанных вещей, равно как и корыстного мотива, у подсудимых не было, а вещи они таким образом уничтожили, чтобы после убийства скрыть следы преступления (отпечатки пальцев), которые могли на них остаться.

Несмотря на это, председательствующий судья не поставил перед присяжными заседателями вопросов, касающихся фактических обстоятельств предъявленного подсудимым обвинения в хищении чужого имущества, в такой форме, ответы на которые позволили бы ему сделать вывод о наличии или отсутствии у подсудимых умысла на хищение чужого имущества, равно как и корыстного мотива преступления.

Об умысле подсудимых на хищение и о мотиве данного деяния не высказано каких-либо суждений и в самом приговоре суда.

Меду тем, согласно ст.73 УПК РФ мотив преступления является обстоятельством, подлежащим доказыванию наряду с другими обстоятель-

ствами, в том числе и формой вины, которая включает в себя умысел лица, обвиняемого в совершении преступления.

Поскольку судом не опровергнуты доводы защиты об отсутствии у подсудимых Татарченко А. и Татарченко М. умысла на хищение чужого имущества и корыстного мотива, то такой приговор не может быть признан законным и обоснованным.

В связи с нарушением судом первой инстанции уголовно-процессуального закона судебная коллегия отменяет приговор в части осуждения Татарченко А. и Татарченко М. по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ и прекращает производство по делу за отсутствием в их действиях состава преступления.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 17 июля 2006 года в отношении Татарченко А[redacted] С[redacted] и Татарченко М[redacted] А[redacted] в части осуждения по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ отменить и производство по делу в этой части прекратить на основании ст.24 ч.1 п.2 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Тот же приговор в отношении них изменить:

действия Татарченко М.А., квалифицированные по ст. 105 ч.1 УК РФ, ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ, ст.105 ч.2 п.п. «ж», «к» УК РФ, квалифицировать по одной статье 105 ч.2 п.п. «ж», «к» УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

действия Татарченко А.С., квалифицированные по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ, ст.105 ч.2 п.п. «ж», «к» УК РФ, квалифицировать по одной статье 105 ч.2 п.п. «ж», «к» УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

исключить из приговора указание о назначении наказания Татарченко А.С. и Татарченко М.А. по правилам статьи 69 ч.3 УК РФ.

В остальном приговор в отношении них оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]